(Вольный перевод из Милътвнова "Потерянного рая")

— Земля, земля,— вопил он в ярости терзаний,-
Орудье мук моих и всех моих желаний!
Чертог достойнейший одних богов навек,
Но в коем поселен тварь низка — человек;
О ты, из рук творца исшедшая второю,
Второю временем,— но перва красотою!
Жилище райское, вместилище чудес,
Земля — вина моих и бед и вечных слез
Какая бездна звезд вокруг тебя пылает,
И рабски гордую главу твою венчает!
Увы! Сей чудный блеск сверкающих огней
Несносен, нестерпим есть для моих очей:
Он для тебя лиет жизнь, радость и отраду,
Меня ж терзает он и жжет, подобно аду.
Сей свод — украшенный лазурной синевой
И в беспредельности простертый над тобой —
Простерт лишь для тебя враждебной мне рукою;
Тебя, как пеленой, повиет он собою.
Вокруг тебя тьмы тем грядущих там лампад
Возженны движутся, вратятся без преград.
И каждая звезда меж звезд сих миллионов,
Служа тебе рабой, гордится сим законом.
Возру ль я на тебя, на верх твоих полей?
Какой я встречу вид во всей красе своей
Там зрю смеющихся юдоли и равнины,
Повешенные там над безднами стремнины,
Венчанны молнией хребты высоких гор,
А там, пленяющи бесплотных самих взор,
Пригорки злачные, покрыты муравой
И вечною лобзаемы весною;
Пещеры, дышущи прохладою и сном,
Клонящиесь кусты над кротким ручейком,

Развесисты леса и рощицы кудрявы,
Меж коих по местам лужайки величавы;
Цветущей ризою одеянны луга;
Ключей кристальный ток, лучисты берега;
Озера зеркальны, спокойны коих воды;
Рек чистые струи, громады волн морских;
Или, на раменах носящие своїх
Дым облачный и мглу обильную дождями,
И силой спорящи с ветрами и громами —
Там скалы гордые — и весь природы чин!
О сколько б счастья мне принес ваш вид один,
Очаровательный, блестящий красотою,
Коль счастье было бы досель моей судьбою!
Но для меня его в вселенной боле нет:
Все, все в ней сатану к отчаянью влечет.
И, чтоб уврачевать болезнь моих терзаний,
Потребен новый ряд мне злодеяний.
О ад! О пламенный бездонный океан!
Вотще, снедаемый моих свирепством ран,
Из бездны вырвался я, пламенем палящей:
Я море огненно ношу в груди горящей...
Где скроюсь от него? И в безднах, и в водах
Я буду жечься им, и в самых небесах!
Спокойства не найдет нигде сей дух надменный,
Когда не вооружусь я на царя вселенной.
Сей зримый мною мир — моих орудье мук —
Есть превосходнейшее его творенье рук...
Сей человек — мой враг, над всем превознесенный,-
Есть образ творческий — в твореньи отличенный...
Коль так: накажем же сугубо бога их,
Который мог создать столь мудро обоих!..
Мой жребий слишком лют, и слишком я страдаю,
Коль бремени сего ни с кем не разделяю.
Накажем же — и пусть все на меня падет —
Судьба всех жертв моих и с ними целый свет;

Пускай тогда число ужаснейших мучений
Превысит надо мной всю меру преступлений:
Испив, но не один, сих чашу мук до дна,
Отраду в муках сих обрящет сатана.
Да гибнет человек — творенье ненавистно,
Предмет моей алчбы, вина моих всех бед.
О бог! О человек! О мир! О солнца свет!
Исчезните навек для моего покоя:
Я всех поставил вас стрелам моим метою,
Я всем вам в ярости и мести вздвигнул брань,
И всех вас требую моей я злобе в дань
Да всю поглотит тварь ничтожность довременна,
Из коей воззвана на зло мне вся вселенна!
За зло, терпимо мной, мы злом заплатим им
За лютость мук моих мученьем отомстим!..
Разрушься все,— пади в ночь вечну мрачной бездны
И бог, и человек, и мир, и круги звездны;
И в вечном хаосе погрязнувших вещей,
В котором я ищу отрад душе моей,
Один лишь сатана вовек да существует
И на развалинах вселенной торжествует!
[1877]